

DOI: 10.15593/2409-5125/2019.03.02

УДК 711.4.025

А.В. Бушмаков

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия

ИДЕАЛ И РЕАЛЬНОСТЬ: ЗАСТРОЙКА ГОРОДА МОЛОТОВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГОДОВ

Описана градостроительная ситуация в г. Молотове (ныне – Пермь) во второй половине 1940-х годов на основе материалов архивных фондов молотовской инспекции Госархстройконтроля и пермского горисполкома. Документы были предназначены для служебного пользования и дают возможность увидеть, как местные власти и специалисты в области архитектуры и градостроительства пытались реализовать правительственную политику в области жилищного и гражданского строительства. На примере материалов Конкурса на лучшие жилые и гражданские здания, выстроенные в городах РСФСР, показано становление новых подходов в советском градостроительстве. Цель статьи – показать, как в послевоенные годы выглядел компромисс между высокими эталонами, задававшимися Москвой, и реальными возможностями местных строительных организаций, которые должны были обеспечить горожан жильем и объектами соцкультбыта, каким-то образом соответствуя этим реально недостижимым идеалам, подкреплявшимся непререкаемой сталинской идеологией. Упрощение архитектуры, типовое строительство с использованием готовых конструкций получило распространение уже в рассматриваемый период. Недостаточные мощности строительных организаций, их слабая техническая оснащенность не позволили реализовать все преимущества этого подхода. Тем не менее наряду с высоким эталоном, представленным зданиями в стиле «сталинский ампир», появились альтернативные образцы сравнительно дешевых типовых зданий. Переход к данной градостроительной политике в масштабах страны произойдет в хрущевскую эпоху.

Ключевые слова: жилищное строительство, сталинская архитектура, жилищная политика, Молотов, архитектурный конкурс.

Советская архитектура сталинского периода выполняла важную политическую функцию. Внешний вид советских городов и рабочих поселков должен был наглядно демонстрировать достижения социализма, счастливую жизнь советских людей. Эталонными образцами, задававшими ориентиры советским архитекторам и строителям в послевоенные годы, могут считаться проекты и готовые здания, получавшие Сталинские премии. В 1948 году это были проекты высотных зданий (от 20 этажей и выше) архитекторов Л.В. Руднева, Д.Н. Чечулина, А.Г. Мордвинова и др. [1].

Бушмаков А.В. Идеал и реальность: застройка города Молотова во второй половине 1940-х годов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. – 2019. – № 3. – С. 30–45. DOI: 10.15593/2409-5125/2019.03.02

Bushmakov A.V. Ideal and reality: building up the city of Molotov in the second half of the 1940s. PNRPU. Applied Ecology. Urban Development. 2019. No. 3. Pp. 30-45. DOI: 10.15593/2409-5125/2019.03.02

В 1949-м – уже не столь многоэтажные, но отличавшиеся богатым оформлением и высокими стандартами качества готовые московские дома, относившиеся к тому же стилю, который принято называть сталинским ампиром. Одно из этих зданий – по ул. Чкалова, д. 46–48, построенное по проекту Е.В. Рыбицкого, выделялось настолько помпезным оформлением (эркеры, обелиски на крыше, портики, сложные карнизы) и внутренней отделкой, что удостоилось позднее отдельного упоминания в Постановлении ЦК КПСС и СМ СССР от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» как резко отрицательный пример злоупотребления излишествами.

Подобные роскошные образцы резко контрастировали с реалиями СССР послевоенного периода: большинство советских городов, включая те, на которые не упала ни одна бомба, находились в жалком состоянии [2–6]. Износ жилого фонда был катастрофический, остро не хватало школ, больниц, бань, дезинфекционных станций и других социальных объектов первой необходимости. Целью данной работы является рассмотреть на примере города Молотова (название Перми в 1940–1957 годах), как на местном уровне выглядел компромисс между невероятно высокими эталонами и скромными возможностями местных строительных организаций, которые, имея минимальные ресурсы, с одной стороны, должны были обеспечить горожан жильем и объектами соцкультбыта, с другой стороны – соответствовать этим высоким образцам, подкрепленным непререкаемой идеологией.

Состояние строительства в городе Молотове в год окончания войны подробно описано в докладе начальника инспекции Госархстройконтроля товарища Калиничева, направленном в Москву 20 ноября 1945 года. В докладе утверждалось, что строительство жилых, коммунально-бытовых и культурных учреждений осуществлялось согласно генеральному плану города, составленному «Гипрогором» в 1939 году и утвержденному СНК РСФСР 10 мая 1945 года. План был скорректирован в 1943 году «ввиду изменения зон этажности и условий военного времени и ввиду того, что утвержденный генплан не учитывал максимального использования существующих капитальных зданий в общем комплексе реконструируемых кварталов» [7].

Отмечалось несколько допущенных отступлений от генплана, которым были даны объяснения. Первое – двухэтажный жилой каменный дом, строящийся в зоне 4-этажной застройки для «директора крупнейшего завода № 19»¹⁶ А.Г. Солдатов, что, очевидно, имело большое значение для автора

¹⁶ Авиамоторостроительный завод № 19 им. Сталина Министерства авиационной промышленности был одним из крупнейших и наиболее высокотехнологичным предприятием города. Его строительный трест № 12 отличался более высокой культурой строительства.

доклада [7]. Во-вторых, дом располагался в глубине квартала – в саду и с хорошим оформлением фасада (портик, колоннада), что в дальнейшем давало «возможность его архитектурно оформить в сочетании с 4-этажной застройкой». Жилой двухэтажный деревянный дом на 4 квартиры, строящийся в той же зоне, расположенный внутри квартала, был предназначен для руководящих работников облисполкома. Аналогично объяснялось размещение в смешанной зоне застройки одноэтажного каменного жилого дома: «строится для директора завода № 260, причем дом строится в глубине квартала с надлежащим архитектурным оформлением».

Другим отступлением от генплана было строительство двухэтажных деревянных жилых домов в зоне зеленого насаждения заводом № 10. Район был исключен из селитебной зоны вследствие неблагоприятных грунтовых условий (пойменная часть речки Данилихи). Участок был застроен бараками, принадлежащими заводу № 10, пришедшими в непригодное состояние. «Учитывая напряженное положение в городе с транспортом и то, что завод №10 не в состоянии так скоро построить дома капитального типа, а рабочим в бараках жить стало невозможно, и учитывая отдаленность завода от тех участков, где можно было бы строить деревянные дома», исполком горсовета отвел этот участок под деревянное строительство при разреженном размещении объектов, «как на наиболее близком участке к заводу, но при условии обеспечения этого участка дренажом, канализацией, водопроводом и благоустройством».

Последним отступлением от генплана в центральной части города был одноэтажный деревянный дом-контора Горзеленхоза. Он строился в квартале второй очереди застройки, причем на улице, застроенной деревянными двух- и одноэтажными домами, «которые находятся в достаточно удовлетворительном состоянии и простоят еще продолжительное время» [7].

В районах города, выросших вокруг новых промышленных предприятий, строительство поселков осуществлялось в соответствии с генеральным планом. Исключение составлял Орджоникидзевский район, где завод «Вторчермет» осуществлял строительство двух двухэтажных домов для ИТР, двух одноэтажных деревянных общежитий для рабочих и деревянного одноэтажного здания детских ясель на 50 чел. в зоне задымления. Оно объяснялось тем, что в районе завода № 90 именно в зоне задымления существовал давно сложившийся поселок. По генплану заводу был отведен новый участок застройки на расстоянии 2 км от завода, который был еще совсем не освоен, а ясли и общежития были нужны срочно [7].

Состояние технической документации в строительстве инспекция оценивала как благополучное. При выдаче разрешений на производство

работ предъявлялись планы, разрезы, фасады, акт об отводе земельного участка, акт исследования грунтов, выписка из титульного списка. Все проекты утверждала архитектурная комиссия при горисполкоме или, в рабочем порядке, главный архитектор города, управление пожарной охраны с санинспекцией. По некоторым объектам не было проектов электроосвещения, канализации, водопровода и части рабочих чертежей, «так как некоторые организации, ввиду острого недостатка проектировщиков, не в состоянии сделать все проекты к моменту получения разрешения, и они выполняются уже в процессе работы».

С благоустройством строящихся объектов в городе обстояло гораздо хуже. Большинство организаций начинали сразу строить объект, а не элементы благоустройства (водопровод, канализация, дороги, насаждения и т.д.), которые часто не были готовы к моменту заселения домов жильцами. Это касалось не только деревянных и шлакоблочных домов для рабочих, но и капитальных зданий. Даже одноэтажный двухквартирный каменный дом для директора завода № 260 по ул. Газеты «Звезда» № 38 не был принят комиссией горисполкома, поскольку, кроме ряда внутренних недоделок, не имел благоустройства: «балконы не сделаны, забор по улице не закончен, во дворе кучи земли и мусора, существующие старые гнилые домики во дворе не снесены и примыкают почти к дому» [7].

Серьезные проблемы были с качеством строительных и отделочных работ. Особенной критике инспекции Госархстройконтроля подверглась крупнейшая на 1945 год в Молотове строительная организация – созданный в годы войны как воинская часть трест ОСМЧ-29. Построенные им в 1945 году одноэтажные гипсолитовые дома с кровлей из финской стружки имели плохую внутреннюю отделку. Столярные изделия и полы, настланные из недостаточно просушенного материала, рассыхались. Полы имели сучковатость и задиры, а столярные изделия, особенно оконные переплеты, – еще и выколотые места, щели. Инспекция отмечала, что работы выполнены не по техническим условиям – грубо. Малярные работы – «покрашено за 1 раз, но без шпаклевки, и сама покраска выполнена небрежно. Плохого качества поставлена скобянка (кустарного изготовления) и врезка их плохая» [7].

Низкое качество работ отличало и единственное 4-этажное капитальное здание, которое в 1945 году строил этот трест в центре города: «отопление смонтировано плохо – стояки поставлены косо, прицепки к радиаторам сделаны не только в штукатурку, но даже в стены, и не соблюдены уклоны, не по отвесу и по уровню установлены радиаторы, и некоторые стоят почти на полу. Кухонные раковины – отваливаются, печные задвижки сделаны из 1-миллиметрового железа. Окна, двери покрашены на один раз и скверно

(мазня), полы только огрунтованы, и плохо. Навеска окон и дверей плохая (болтаются форточки, в дверных навесах забиты клинья, двери ползают по полу), стены квартир побелены известью в один белый цвет и т.д.» [7].

Более мелкие строительные организации Молотова в 1945 году тем более не могли строить быстро и качественно. Инспекция отмечала существовавшую «тенденцию построить “кое-как”, лишь бы была только жилая площадь, и все сваливают еще на условия военного времени и на трудности после войны». Другой причиной низкого качества строительства в городе была плохая работа предприятий, производивших стройматериалы: «Строители порой снабжаются плохими материалами: еловый лес, сухостой, сучковатый (в лесосеках), необеспеченность лесосушилками. Кирпичная промышленность дает кирпич плохого качества, особенно по размерам и форме. В городе отсутствует производство хорошей скобянки и очень мало печного литья, и еще меньше стекла. В городе отсутствует мел, мало и плохого качества олифы, краски, клея и т.д. Отсутствует кровельное железо, выключатели, патроны, эл. счетчики и т.п. Эти вышеозначенные недостатки очень влияют на качество работ и везде и всюду строители законно жалуются» [7].

С главным тогда материалом для капитального строительства – кирпичом – в первый год по окончании войны было совсем плохо: завод «Красный строитель» выпускал его менее 10 млн шт. в год, в четыре раза меньше в сравнении с довоенным временем. Левшинский известковый завод вместо 6 тыс. т извести в год производил только тысячу. Качество было очень низким: «известь имеет большой процент недожога, кирпич не выдерживает размеры, разрыв – плюс-минус 10 мм».

Переход города к мирной жизни предполагал прекращение широко практиковавшегося в годы войны так называемого «временного и облегченного строительства», равно как и практики сдачи в эксплуатацию зданий в незаконченном виде. На конец 1945 года эта задача только начала осознаваться, в реальности временное и облегченное строительство по капиталовложениям составляло 29 % от всего гражданского строительства в Молотове, в том числе: 1) гипсолитовые одноэтажные дома; 2) бараки каркасно-засыпные; 3) сборно-щитовые одноэтажные дома; 4) деревянные дома. Реалии городской жизни требовали немедленного строительства жилья любого качества, хотя бы минимально приемлемого для жизни, и резко контрастировали с планами, предполагавшими возврат к правильной поквартальной застройке красивыми капитальными домами как приоритету в застройке областного центра республиканского значения, каким являлся Молотов.

Возможности строительных организаций города (включая ведомственные тресты и УКСы заводов) в 1945 году были явно недостаточны.

Основные мощности были у ОСМЧ-29 и 12-го треста МАП, за ними с большим отрывом шли УКСы двух заводов: № 10 и № 172, Горстройтрест имел крайне слабые мощности. Например, по количеству автомобилей ОСМЧ-29 обгонял 12-й трест в два раза – 132 против 66 шт., УКС завода № 10 располагал 10 автомобилями, УКС завода № 172 – 12, а Горстройтрест – всего тремя. Лошадей в ОСМЧ-29 было 119, в 12-м тресте – 84, в УКСе завода № 10 – 7, в УКСе завода № 172 – 20, у Горстройтреста – всего пять. Двенадцатый трест имел целых пять подъемных кранов и один башенный (два башенных крана имелось в УКСе завода № 172), еще один был у завода «Вторчермет», а вот остальные строительные организации использовали краны-укосины и лебедки. Единственный в Молотове автокран был у ОСМЧ-29. Также 12-й трест занимал первое место по транспортерам – 27 против 12 у ОСМЧ-29, экскаваторам (4 против 3) и растворонасосам – 6 против 3. Он же был единственным трестом, имевшим бетононасос, бульдозер и грейдер. На стройках почти не использовались электродвигатели, компрессоры и электрифицированный инструмент. Даже сварочный аппарат в ОСМЧ-29 был всего один, а в 12-м тресте их вообще не было [7].

Очевидно, что не только из Молотова в центр поступала информация о недостатках элементарных ресурсов и мощностей в строительстве в сочетании с просьбами о помощи в решении задачи снабдить население промышленных центров самым необходимым жильем и социально-бытовой инфраструктурой. Осознание этой проблемы уже в первые послевоенные годы привело к принятию и развитию подходов в строительстве, которые стали нормой уже в хрущевскую эпоху: курс на удешевление строительства как за счет его механизации и рационализации, так и за счет упрощения архитектурных форм [3, 4].

Складывание новых, более отвечающих реалиям советских городов послевоенного периода образцов можно проследить на примере материалов Конкурса на лучшие жилые и гражданские здания, выстроенные в городах РСФСР. Конкурс с 1946 года проводился Управлением по делам архитектуры при СМ РСФСР «в целях повышения качества архитектуры и строительных работ, внедрения в строительство индустриальных методов производства, применения местных строительных материалов и прогрессивных конструкций в жилищно-гражданском строительстве». В качестве заглавной цитаты в изданной в 1947 году брошюре, посвященной конкурсу, приведена характерная цитата М. Калинина: «Социалистическое строительство должно быть целеустремленным, красивым, радующим глаз, но не вычурным и не претенциозным» [8].

Первый раз молотовские строители приняли участие в конкурсе в 1947 году. Жюри конкурса при отделе по делам архитектуры горисполкома под председательством главного архитектора города В.Г. Чернова рассмотрело материалы по лучшим из выстроенных в 1947 году в городе Молотове жилых и гражданских зданий в январе 1948 года и рекомендовало часть из них для участия в конкурсе [8].

Рассматривались материалы, представленные четырьмя строительными организациями: завод № 98 им. Кирова (трехэтажный 36-квартирный каменный дом № 37; одноэтажные одноквартирные трехкомнатные брусчатые дома; одноэтажные двухквартирные (спаренные) брусчатые дома); трест № 29 (одноэтажные одноквартирные трехкомнатные шлакобетонные дома; одноэтажные одноквартирные двух- и трехкомнатные шлакобетонные дома для продажи); Пермская железная дорога (4-этажный 32-квартирный каменный дом); Трест № 12 МАП (двухэтажные 44-квартирные каменные дома № 1 и № 2). Дом, построенный Пермской железной дорогой, комиссия отклонила как имеющий «грубо выполнены архитектурные детали фасада», построенный с отступлением от проекта и с незаконченным благоустройством [9].

Какие же здания были признаны жюри образцовыми? Первыми из них были одноэтажные одноквартирные трехкомнатные брусчатые дома, построенные в поселке Октябрьском в Кировском районе города по типовому проекту № 3 Государственных архитектурных мастерских (ГАМ), утвержденных Постановлением Совета Министров СССР № 2195 от 30 сентября 1946 года (автор проекта – А.П. Великанов) [10]. Застройка производилась в комплексе поквартально (по схемам планировки, рекомендованным ГАМ). Двадцать восемь домов построены «хозяйственным способом» УКСом завода № 98.

Архитектурно-строительная часть выполнена в соответствии с типовым проектом. Отступления от проекта сделаны в части глубины заложения подошвы фундамента, применительно к местным климатическим условиям Урала и грунтовым условиям в соответствии с Инструкцией Наркомстроя СССР Н-96–44. Фундаменты – деревянные стулья, между стульями деревянная забирка из пластин. Стены – из брусьев 18 × 18 см, 15 × 18 см. Полы – по балкам из брусьев, шпунтованные 4 см доски. Чердачное перекрытие – деревянное с накатом по брускам из горбыля, глиняная смазка, утепление шлаком 17 см. Подшивка потолка сделана 2,5-сантиметровыми строгаными досками в четверть. Перегородки – в отопляемой части из досок 5 см, строганные с обеих сторон, сплоченные в четверть. Крыша – стропила наслонные из бревен. Кровля из волнистого этернита

и железные. Печи – русские в соответствии с проектом. Отделочные работы – окна, двери, ставни окрашены белилами, полы огрунтованы с охрой. Внутренняя штукатурка помещений не выполнена, работы отложены на следующий год после осадки стен (соответственно техническим указаниям). Внешнее благоустройство включало профилирование дороги по поселку, подъезды, тротуары с устройством верхней одежды из шлака. Устроены для всех квартир дровяники, уборные, помойные ямы. Усадьбы ограждены штакетным забором. Поселок был электрифицирован, обеспечен водоснабжением посредством артезианских скважин, установлены скрытые утепленные металлические противопожарные водоемы [9].

Также были одобрены построенные в том же поселке по типовому проекту № 5 тем же УКСом шесть одноэтажных двухкомнатных спаренных брусчатых домов. Конструкции зданий и отделочные работы были выполнены аналогично многоквартирным домам. Комиссия отметила в числе достижений строителей применение местных материалов – лес, шлак, использование поточно-скоростного метода строительства и индустриальных методов изготовления деталей стен, щитов перекрытий и пола, ограждений, а также механизацию процессов строительных работ [9].

Жюри также одобрило 20 одноэтажных одноквартирных трехкомнатных шлакобетонных дома усадебной застройки, построенных в пос. Сошовке в Кировском районе трестом № 29. В качестве положительных качеств отмечались: 1) комплексность выполнения работ с законченным благоустройством и озеленением; 2) хорошее качество строительных и отделочных работ; 3) применение индустриальных методов работ по изготовлению деталей на деревообделочном комбинате треста № 29 – щиты наката, щиты перегородок, фронтоны крыш, щиты стен холодных пристроев, стропила, оконные и дверные изделия, доставляемые в комплексе (поблочно) на место установки; 4) применение местных материалов – шлака – для изготовления камней для стен, песка, леса; 5) механизация процессов работ при кладке стен и отделочные работы при применении механизмов. Передвижные кран-укосины, кран «Пионер» и штукатурный агрегат «Кузьмич» (обработка под шубу), затирочные машины, канатная транспортировка материала, скреперы, корчевальные машины.

И еще двумя домами, одобренными жюри, стали двухэтажные 4-квартирные каменные дома № 1 и № 2, выстроенные в пос. Краснова Сталинского района трестом № 12. Строительство осуществлялось по типовому проекту ПК-22 на 12 квартир. Переработка и приспособление к местным условиям строительства были выполнены А.В. Коротковым и Г.Н. Тивелевой. Каждый из домов состоял из 4 блоков: 3 блока 12-квартирные и один

8-квартирный. Технические характеристики зданий были следующими: фундаменты – бутовые ленточные; стены – кирпичные; междуэтажное перекрытие – деревянное по металлическим прогонам; чердачное перекрытие – деревянное по металлическим балкам; крыша – стропила из круглого леса, наклонные, кровля – волнистая асбофанера; лестницы – чугунные сборные. Отделочные работы – штукатурка внутренняя под правило. Фасад здания оштукатурен, а 1-й этаж выполнен штукатуркой под шубу. Все помещения внутри окрашены клеевым колерным составом. Окна, двери окрашены белыми. Здания имели водопровод, канализацию, центральное водяное отопление и электрическое освещение. Внешнее благоустройство выполнено на высочайшем для того времени уровне – дороги и подъезды с асфальтовым покрытием с бетонными поребриками. Тротуары асфальтированы. Ограждения – чугунные решетки на каменном цоколе. В качестве особого достоинства отмечалось применение местных материалов (отходов производства завода) для чугунных унитазов, лестниц и кухонных очагов [9].

Похожим образом происходил и отбор на конкурс объектов, построенных в следующем, 1948 году. В январе 1949 года жюри рассмотрело материалы, представленные пятью строительными организациями: Трест № 12 – жилые здания в первом квартале поселка Сталина Сталинского района и жилые индивидуальные дома для продажи рабочим в поселке Леваневского; Завод им. Молотова – жилой 4-этажный 48-квартирный дом № 31 в кв. № 6 (Городские горки); Трест № 29 Минтопстроя – четыре двухэтажных 16-квартирных жилых дома в квартале № 11 в центральной части Кировского района; Зааводом № 103 Министерства химической промышленности – индивидуальные жилые дома в квартале № 30/17 Кировского района г. Молотова [11].

Дом завода им. Молотова, построенный по проекту заводского архитектора И.Г. Климова, отклонили по причине некомплектности материала. В то же время было отмечено качественное и комплексное выполнение всех работ, применение механизации, использование типовых стандартных элементов и деталей. УКС завода под руководством И.Г. Климова составил общую планировку целого квартала, где представлявшийся на конкурс дом был первым законченным. Второй дом № 32 к началу 1949 года был только начат, частично было сделано благоустройство вокруг дома, оборудована площадка для отдыха и замощена дорога вдоль всего квартала. Также были отклонены построенные Зааводом № 103 в Кировском районе индивидуальные жилые дома, по причине высокой стоимости кубического метра и как построенные «с непоказательным методом производства строительных работ» [11].

Полностью устроили членов комиссии дома, представленные Трестом № 12 в первом квартале пос. Сталина, охарактеризованные следую-

щим образом: «Квартал состоит из четырех трехэтажных жилых зданий (из шлакоблоков), трех двухэтажных брусковых зданий и двух трехэтажных смешанных зданий (на каменном цокольном этаже – два этажа из брусьев). Все дома благоустроены и оборудованы: центральным отоплением, водоснабжением, электроснабжением, канализацией, подводкой телефона и радио; квартал озеленен; дороги и тротуары асфальтированы; по периметру квартала имеется капитальное ограждение; внутри квартала оборудованы (архитектурно решены) площадки для отдыха; сооружен фонтан; дворовые постройки собраны вместе и хорошо вписаны в рельеф; на плоской кровле дровяных сараев устроены площадки для отдыха. Комиссия отметила «качественное и комплексное выполнение строительных работ жилого квартала, широкое применение всех видов механизации и общую культуру стройки; квартал запроектирован и выполнен в архитектурно-простых формах, характерных для массового жилищного строительства, с использованием типовых и стандартных элементов».

Также комиссия рекомендовала на конкурс шлакобетонные дома в поселке Леваневского, построенные тем же трестом. И здесь отмечалась комплексность застройки и благоустройство поселка: «подведена шлаковая дорога, водопровод с уличной колонкой, электроосвещение, все участки ограждены». Все надворные постройки выполнялись самими застройщиками из материалов, предоставляемых Трестом № 12 и под его контролем. Комиссия отметила «интересное архитектурно-планировочное решение застройки с удачным использованием рельефа; удачное решение переработки самих проектов (использование мансард, решение фронтонов и кровли, оформление ограждений, введение цокольных этажей и малых форм)» [11].

Аналогичным образом были одобрены и двухэтажные кирпичные жилые дома Треста № 29 в Кировском районе – все они были благоустроены и оборудованы центральным отоплением, водопроводом, электроснабжением, канализацией, по периметру квартала устроены деревянные ограждения; дороги и тротуары из шлакового покрытия; внутри квартала устроены площадки для отдыха и построены надворные постройки [12].

Таким образом, строительство в городе Молотове в 1947–1949 годах ориентировалось не столько на столичные образцы сталинского ампира, сколько на более скромные типовые малоэтажные деревянные и шлакоблочные дома, которые в то же время соответствовали заданным идеологией характеристикам советского строительства: нарядно и современно выглядели, отличались внешним благоустройством и приличной отделкой, а также строились комплексно, передовым поточно-скоростным ме-

тодом с применением средств механизации и строительной техники, позволявших снижать себестоимость строительства.

Подобные успехи могут показаться довольно скромными с современной точки зрения. Однако для большинства горожан того времени, обитавших в бараках, землянках и перенаселенных коммуналках, представляемые на конкурс здания выглядели как почти недостижимый идеал. Хотя советская печать послевоенной эпохи трубила об успехах и достижениях, сохранившиеся в архивах документы советских и партийных органов отражают совсем другую реальность. В 1947 году общий фонд жилых строений города составлял 23 519 жилых единиц с общей жилплощадью 1 595 300 м², на одного жителя в среднем приходилось 3,78 м². Средний износ жилого фонда по городу был 35,9 %, причем с каждым годом увеличивался, вследствие «недостаточного проведения капитального и текущего ремонтов ремонтно-строительными конторами жилуправлений, которые не имеют прочной материально-технической базы и достаточного количества рабочей силы». Четыре городских бани с общим количеством 1014 мест имели значительную изношенность котельного и санитарно-технического хозяйства, две из них работали с дореволюционного времени, а две, построенные в 1928–1932 годах, за истекшие 15 лет капитальному ремонту не подвергались [13].

Молотовские строители из года в год срывали выполнение планов по жилому строительству: за 3 года послевоенной пятилетки в целом по городу должно было быть сдано в эксплуатацию 173,5 тыс. м² новой жилой площади. Фактически было сдано только 62,0 тыс. м², или 36 %. В конце 1948 года горсовет отмечал, что темпы строительства почти не выросли: в 1947 году план ввода в эксплуатацию новых жилищ выполнен на 43,7 %, а в 1948 году эта цифра ориентировочно составит 44 %, или на 0,3 % больше, чем в 1947 году. Ставилось на вид и невысокое качество строительства. Как типичный пример недобросовестного застройщика был указан Домостроительный комбинат, который за 3 года выстроил только 480 м² новой жилплощади, при этом, заселив 2 года назад дома по временному разрешению, со значительным количеством недоделок, не устранил их до настоящего времени (конец 1948 года): не проложена канализация, подъездные пути, надворные постройки отсутствуют; плохое качество работ привело к рассыханию дверей, оконных переплетов, печные дверки вываливаются, не выполнены малярные работы. Другой типичный пример: завод им. Орджоникидзе, построивший 20 домов для продажи рабочим без водоснабжения. Жильцам домов приходилось брать воду из ручьев и ключей, отдаленных от поселка на более чем полкилометра. Управление Пермской железной дороги в 1947 году построило 23 жилых дома для машинистов электродепо

с рядом недоделок. По настойчивому ходатайству Управления дороги горисполком в порядке исключения разрешил заселение домов с условием скорейшего устранения недоделок. Однако ни в 1947, ни в 1948 году руководство дороги не приняло никаких мер к их ликвидации: «машинисты живут в домах с плохими печами, без надворных построек, тротуаров, подъездной дороги. Дренаж поселка не устроен, вследствие чего в поселке сырость и постоянная грязь» [13].

В данном документе отмечаются и факты нарушения строительного законодательства рядом предприятий города. Например, комбинат «Молотовуголь» самовольно заселил 6 домов по ул. Гражданской с большим количеством недоделок: качество внутренней отделки домов неудовлетворительное, благоустройство не закончено. Помимо того, комбинат, обязанный снести ряд индивидуальных домов и переселить жильцов, не принял мер к своевременному их переселению и, «полуразрушив существующие дома, создал невыносимые условия для их жильцов, не говоря уже о нарушении противопожарных правил» [13].

Интересно, что цифры износа жилого фонда в указанном документе из фонда горисполкома 1948 года заметно отличаются от указанных в обкомовской «Записке» 1947 года 35,9 % среднего износа: «Необходимо отметить, что жилой фонд города находится в неудовлетворительном состоянии. Износ всего жилого фонда составляет 47,9 %, а жилфонда местных советов – 55 %, т.е., по существу, более половины жилья пришло в состояние негодности. Кроме того, в городе значительную часть жилфонда составляют строения барачного типа (277,1 тыс. м²), подлежащих в ближайшее время замене (сносу)» [13].

К концу сороковых ситуация с оснащением строительных организаций несколько улучшилась, удалось наладить производство стройматериалов, построить ряд поселков с малоэтажными домами и некоторое количество капитальных зданий. Но темпы строительства явно не соответствовали потребностям города, а качество зачастую было низким. Бараки, перенаселенные коммуналки, школы, где учились в три смены, оставались реальностью для жителей Молотова и в 1950-е годы. Если судить по тем данным, которые Молотовский обком подавал в Москву, ситуация с жилплощадью к началу 1954 года по сравнению с 1947 только ухудшилась: «В целом по городу жилая площадь на одного человека не превышает 3,5 м². Больше половины домов – деревянные бараки промышленных предприятий и частные одноэтажные постройки. Присоединение к водопроводу составляет 19,2 %, к канализации – 17,7 %, теплофикации сети – 4,3 % и с центральным отоплением – 6,7 % к общему фонду города» [14].

Слабые мощности молотовских строительных организаций, недостаток современной техники, специалистов и стройматериалов не позволяли в конце 1940-х годов сколько-нибудь массово строить предполагавшиеся по генплану капитальные многоэтажные дома, соответствовавшие задававшимся сверху высоким стандартам: московским домам-лауреатам Сталинских премий. Немногочисленные капитальные здания, построенные в Перми в послевоенные годы, тоже недотягивали до идеала. Первым таким значительным сооружением было здание комбината «Молотовуголь» по ул. Орджоникидзе, 15. Оно строилось с апреля 1945 года, к лету 1946 подведено под крышу. В ходе строительства инспекцией Госархстройконтроля отмечались грубейшие нарушения технических норм. В акте приемки от 30 декабря 1947 года обращено внимание на многочисленные недоделки: не был облицован мрамором 1-й этаж (из-за отсутствия мрамора), не заасфальтирована прилегающая территория, не установлены скульптуры и другие внешнее благоустройство. Только в начале 1950-х годов, после окончания всех работ здание обрело внушительный вид, предполагавшийся проектом [15].

Даже лучшее из построенных в городе в послевоенный период здание – ДК завода им. Сталина, представленное на конкурс 1950 года и одобренное жюри, было завершено лишь частично, полностью закончить оба крыла этого роскошного по пермским меркам дворца удалось только в 1952 году [16].

Пропась между немногочисленными капитальными многоэтажными зданиями, олицетворявшими величие и успехи советского общества, и бараками, в которых обитала большая часть жителей города, во второй половине 1940-х годов могли заполнить описанные выше малоэтажные кирпичные, деревянные и шлакоблочные дома, возводимые обычно УКСами предприятий или строящиеся «хозяйственным способом». Лучшие из них вполне соответствовали идеологии: имели привлекательный внешний вид, современное благоустройство, а также строились комплексно, поточно-скоростным методом с применением средств механизации и строительной техники. Однако темпы строительства этих зданий были невелики, себестоимость квадратного метра – почти как у капитальных пятиэтажек. Решить проблему с жильем и объектами соцкультбыта удалось только после перехода к массовому строительству с использованием готовых конструкций в хрущевский период, для Перми это 1960-е годы.

Библиографический список

1. Прогулка сквозь время. События, памятники, люди, документы // Московское наследие / Департамент культурного наследия г. Москвы. – М., 2018. – № 3 (57). – С. 22–59.
2. Хайруллина Р.М. Обострение жилищной проблемы на Южном Урале в начале 1950-х гг. XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1 (ч. 2). – С. 191–193.

3. Вавулинская Л.И. Жилищное строительство в Карелии в первое послевоенное десятилетие // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6 (56). – С. 43–45.
4. Красносельских А.Г. Деятельность Ленгорсовета по восстановлению и капитальному ремонту жилого фонда в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2008. – № 28 (63), ч. 1: Общественные и гуманитарные науки. – С. 155–159.
5. Кузнецова Н.В. Восстановление жилого фонда Сталинграда в 1943–1953 годах // Вестник ВолГУ. – Сер. 4: Отечественная история. – 2003. – № 8. – С. 12–19.
6. Харрасов Ф.Ф. Из истории жилищного строительства на Южном Урале во второй половине 40-х – первой половине 60-х годов XX века // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 25 (279). – С. 130–132.
7. Доклад начальника инспекции Госархстройконтроля г. Молотова Калиничева о соответствии и качестве застройки в г. Молотове, контролируемой Инспекцией ГАСК от 20 ноября 1945 г. // ГАПК. Ф. р-1043. Оп. 1. Д. 160. Л. 5–10 об.
8. Конкурс на лучшие жилые и гражданские здания, выстроенные в городах РСФСР в 1947 г.: брошюра // ГАПК. р-1043. Оп. 1. Д. 37. Л. 12–15.
9. Протокол заседания жюри конкурса при Отделе по делам архитектуры Молотовского горисполкома по рассмотрению материалов по выстроенным в 1947 г. в городе Молотове жилым и гражданским зданиям от 07.01.1948 г. // ГАПК. Ф. р-1043. Оп. 1. Д. 37. Л. 3–7 об.
10. О типовых проектах индивидуальных жилых домов для строительства на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4622.htm (дата обращения: 07.07.2019).
11. Протокол заседания жюри по отбору на конкурс выстроенных в 1948 г. в городе Молотове жилых и гражданских зданий от 12.01.1949 г. // ГАПК. Ф. р-1043. Оп. 1. Д. 36. Л. 4–6 об.
12. Объяснительная записка секретаря обкома ВКП(б) К.М. Хмелевского к проекту постановления СМ СССР 1947 г. // ГАПК. Ф. р-176. Оп. 5. Д. 271. Л. 1–7.
13. О состоянии нового жилищного строительства, капитального ремонта жилфонда и работ по благоустройству города Молотова в 1948 году // ГАПК. Ф. р-176. Оп. 5. Д. 271. Л. 8–19.
14. Лейбович О.Л. В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40–50-х гг. – М.: РОССПЭН, 2008. – 295 с.
15. Бушмаков А.В. Застройка города Перми в сталинскую эпоху // Пермский дом в истории и культуре края: материалы Третьей науч.-практ. конф., 22 декабря 2010 г. – Пермь: Абрис, 2010. – С. 94–101.
16. Силина Т.И. Дворец Солдатова // Пермский дом в истории и культуре края: материалы первой науч.-практ. конф. (19 декабря 2008 г.) / МУК ОМБ Центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина; сост. и ред. Т.И. Быстрых. – Пермь, 2008. – С. 133–139.

References

1. Progulka skvoz' vremya. Sobytiya, pamyatniki, lyudi, dokumenty [Walk through time. Events, monuments, people, documents]. *Moscow Heritage*. 2018. no. 3 (57), pp. 22–59.
2. Hajrullina P.M. Obostrenie zhilishchnoj problemy na YUzhnom Urale v nachale 1950-h gg. XX veka [Housing problem aggravation within South Ural at the beginning of the 1950s]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*. 2012, no. 1 (2), pp. 191–193.
3. Vavulinskaya L.I. ZHilishchnoe stroitel'stvo v Karelii v pervoe poslevoennoe desyatiletie [House building in Karelia in the first post-war decade]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*. 2015, no. 6 (56), pp. 43–45.
4. Krasnosel'skih A. G. Deyatel'nost' Lengorsoveta po vosstanovleniyu i kapital'nomu remontu zhilogo fonda v gody chetvertoj pyatiletki (1946-1950 gg.) [The activities of the Land Council for the restoration and overhaul of the housing stock in the years of the fourth five-year plan (1946-1950)]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*. 2008, no. 28 (63), Part 1: (Social and Human Sciences), pp.155–159.

5. Kuznecova N.V. Vosstanovlenie zhilogo fonda Stalingrada v 1943-1953 godah [Restoration of the housing stock of Stalingrad in 1943-1953]. *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*. 2003, no. № 8, pp. 12–19.

6. Harrasov F. F. Iz istorii zhilishchnogo stroitel'stva na YUzhnom Urale vo vtoroj polovine 40-h – pervoj polovine 60-h godov XX veka [From the history of housing in the southern Urals in the second half of the 1940s - the first half of the 1960s of the XX century]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2012, no. 25 (279), pp. 130–132.

7. Doklad nachal'nika inspekcii Gosarhstrojkontrolya g. Molotova Kalinicheva o sootvetstvii i kachestve zastrojki v g. Molotove, kontroliruemoj Inspekciej GASK ot 20 noyabrya 1945 g. [Report of the Head of the Inspectorate of the State Architecture Inspectorate of Molotov Kalinichev on the conformity and quality of development in the city of Molotov, controlled by the Inspection of the State Awareness and Control System of November 20, 1945]. Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. r-1043. Op.1. D.160. L. 5–10 ob.

8. Broshyura «Konkurs na luchshie zhilye i grazhdanskije zdaniya, vystroennye v gorodah RSFSR v 1947» [Brochure “Competition for the best residential and civil buildings, built in the cities of the RSFSR in 1947”]. Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. p-1043. Op. 1. D. 37. L. 12-15.

9. Protokol zasedaniya zhyuri konkursa pri Otdel' po delam Arhitektury Molotovskogo gorispolkoma po rassmotreniyu materialov po vystroennym v 1947 g. v gorode Molotove zhilym i grazhdanskim zdaniyam ot 07.01.1948 [Protocol of the jury meeting of the Department for Architecture of the Molotov City Executive Committee about the consideration of materials on residential and civil buildings built in 1947 in the city of Molotov dated January 7, 1948]. Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. r-1043. Op.1. D.37. L. 3–7 ob.

10. O tipovyh proektah individual'nyh zhilyh domov dlya stroitel'stva na Urale, v Sibiri i na Dal'nem Vostoke [About standard projects of individual houses for construction in the Urals, in Siberia and in the Far East]. Biblioteka normativno-pravovyh aktov SSSR. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4622.htm (accessed 07.07.2019)

11. Protokol zasedaniya zhyuri po otboru na konkurs vystroennyh v 1948 g. v gorode Molotove zhilyh i grazhdanskijh zdaniy ot 12.01.1949 [Protocol of the jury meeting for the selection at the competition of residential and civil buildings built in 1948 in the city of Molotov dated January 12, 1949]. Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. r-1043. Op. 1. D. 36. L. 4–6 ob.

12. Ob'yasnitel'naya zapiska sekretarya obkoma VKP(b) K.M. Hmelevskogo [Explanatory note of the Secretary of the Regional Committee of the CPSU(b) K.M. Khmelevsky]. Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F r-176. Op. 5. D. 271. L. 1–7.

13. O sostoyanii novogo zhilishchnogo stroitel'stva, kapital'nogo remonta zhil'fonda i rabot po blagoustrojstvu goroda Molotova v 1948 godu [On the state of new housing construction, overhaul of housing stock and works on the improvement of the city of Molotov in 1948]. Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F.r-176. Op. 5. D. 271. L. 8–19.

14. Lejbovich O.L. V gorode M. Ocherki social'noj povsednevnosti sovetskoj provincii v 40-50-h gg. [In the city of M. Essays on the social everyday life of the Soviet provinces in the 40-50s]. Moscow. Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija. 2008, 295 p.

15. Bushmakov A.V. Zastrojka goroda Permi v stalinskuyu epohu [Building of the city of Perm in the Stalin era]. Materialy Tret'ej nauchno-prakticheskoy konferencii "Permskij dom v istorii i kul'ture kraja" (22 December 2010 year). – Perm': Abris, 2010, pp. 94–101.

16. Silina T.I. Dvorec Soldatova [Soldatova' Palace]. Materialy pervoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Permskij dom v istorii i kul'ture kraja» (19 December 2008 year). Central'naya gorodskaya biblioteka im. A.S. Pushkina; Sost. i red. T.I. Bystryh. Perm', 2008, pp. 133–139.

Получено 07.07.2019

A. Bushmakov

**IDEAL AND REALITY: BUILDING UP THE CITY OF MOLOTOV
IN THE SECOND HALF OF THE 1940s**

In the article the town-planning situation in the city of Molotov (now Perm) in the second half of the 1940s on the materials of the archival funds of the Molotov Inspection of GASK and the Perm City Executive Committee is described. The documents were intended for administrative use and provide an opportunity to see how local authorities and specialists in the field of architecture and urban planning tried to implement government policies in the field of housing and civil construction. Using the materials of the “Competition for the best residential and civil buildings built in the cities of the RSFSR” as an example, the formation of new approaches in Soviet urban planning is shown. The purpose of the article is to demonstrate how in the post-war years a compromise looked like between high standards set by Moscow and the real possibilities of local construction organizations, which were supposed to provide citizens with housing, as well as social and cultural facilities, somehow meeting these really unattainable ideals supported by the unquestionable Stalinist ideology. Simplification of architecture, typical construction using ready-made structures became widespread already in the period under review. Insufficient capacities of construction organizations, their poor technical equipment did not allow to realize all the advantages of this approach. Nevertheless, along with the high standard represented by buildings in the Stalin Empire style, alternative examples of relatively cheap standard buildings appeared. The transition to this urban development policy on a national scale will occur in the “Khrushchev era”.

Keywords: housing development, Stalin architecture, housing policy, the city of Molotov, architectural competition.

Бушмаков Андрей Валентинович (Пермь, Россия) – канд. ист. наук, доцент кафедры культурологии, Пермский государственный институт культуры (614000, Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18, e-mail: bushmakov@yandex.ru).

Bushmakov Andrej (Perm, Russian Federation) – Ph.D. in Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Cultural Studies of Perm State Institute of Culture (614000, Gazeta “Zvezda” st., 18, Perm, e-mail: bushmakov@yandex.ru).